Образование и отжиг метастабильных комплексов межузельный кислород—межузельный углерод в кремнии n- и p-типа

© Л.Ф. Макаренко * , Ф.П. Коршунов $^+$, С.Б. Ластовский $^+$, Л.И. Мурин $^+$, М. Молл $^\circ$, И. Пинтилие $^\diamond$

* Белорусский государственный университет,

220050 Минск, Республика Беларусь

⁺ Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по материаловедению, 220072 Минск, Республика Беларусь

° CH-1211 PH-DT, ЦЕРН,

Женева, Швейцария

◊ Национальный институт физики материалов,

RO 077125 Магурел, Бухарест, Румыния

(Получена 1 апреля 2014 г. Принята к печати 8 апреля 2014 г.)

Экспериментально показано, что в отличие от стабильной конфигурации комплекса (межузельный углерод—межузельный кислород) (C_iO_i) его метастабильная конфигурация $(C_iO_i^*)$ не может быть обнаружена в кремниевых p^+ —n-структурах методом емкостной спектроскопии. Скорости перестройки $C_iO_i^* \to C_iO_i$ практически одинаковы в кремнии n- и p-типа с концентрацией носителей заряда менее 10^{13} см $^{-3}$. Установлено, что вероятности одновременного формирования стабильной и метастабильной конфигураций исследуемого комплекса при присоединении атома межузельного углерода к атому межузельного кислорода близки к 50%. Это объясняется ориентационной зависимостью потенциала взаимодействия атома межузельного кислорода с диффундирующим к нему атомом межузельного углерода.

1. Введение

Примесные атомы углерода активно взаимодействуют с другими примесями и дефектами в кремнии. Процессы такого взаимодействия протекают как при изготовлении кремниевых приборов, так и при их функционировании в радиационных полях [1].

Весьма высокая реакционная активность характерна для межузельных атомов углерода (C_i) , которые образуются по механизму Уоткинса при облучении кремния высокоэнергетическими частицами. Будучи подвижными при комнатной температуре, атомы C_i захватываются другими примесями с образованием ряда стабильных электрически активных комплексов [1]. Одним из таких дефектных комплексов является пара межузельный кислород—межузельный углерод (C_iO_i) . Эта пара является одним из наиболее исследованных дефектных комплексов [1–3]. Тем не менее имеет место существенный пробел в понимании атомного механизма непосредственного образования этого комплекса и влиянии состояния электронной подсистемы на процесс взаимодействия между C_i и O_i . Этот пробел в значительной степени обусловлен противоречивостью имеющихся экспериментальных данных о кинетике образования и электронных свойствах метастабильной конфигурации рассматриваемого комплекса, которую будем далее обозначать как $C_i O_i^*$.

На основании данных измерений емкостной спектроскопии глубоких уровней (DLTS) в работе [4] было обнаружено, что процесс образования стабильной конфигурации C_iO_i в p-Si может быть описан посредством

двух параллельных реакций:

$$C_i + O_i$$

$$C_i C_i^* \to C_i O_i.$$
(1)

В то же время в работах [5–6] утверждалось, что в *n*-Si имеет место только последовательный процесс

$$C_i + O_i \rightarrow C_i O_i^* \xrightarrow{K_2} C_i O_i.$$
 (2)

Вообще говоря, возможность реализации этих двух различных механизмов формирования комплекса СіОі может быть связана с особенностями влияния электронных процессов на диффузию C_i [7] и возникновением особенностей в формировании стабильной конфигурации C_iO_i в кристаллах Si с различным типом легирования. Однако такая интерпретация не согласуется с данными ИК-спектроскопии [3], согласно которым даже при очень больших дозах электронного облучения имеет место одновременное формирование комплексов $C_{i}O_{i}^{*}$ и $C_{i}O_{i}$. Возникшее противоречие требует более детальных исследований как электронных характеристик метастабильных комплексов, так и процессов их формирования и трансформации в стабильную конфигурацию в кремнии как п-, так и р-типа. Цель настоящей работы заключалась в проведении таких исследований.

2. Детали эксперимента

В работе использовались два типа диодных структур. Структуры первого типа $(n^+-p$ -структуры) создавались диффузией фосфора в пластины кремния p-типа

проводимости, выращенные по методу Чохральского. Концентрация дырок в базе этих структур, определенная из вольт-фарадных характеристик, составляла $\sim 3\cdot 10^{12}~{\rm cm^{-3}}$. Второй тип диодов $(p^+-n\text{-}{\rm ctpyktypi})$ с концентрацией электронов в базе $\sim 2\cdot 10^{12}~{\rm cm^{-3}}$ был создан на основе зонного кремния $n\text{-}{\rm tuna}$ проводимости, легированного кислородом путем высокотемпературной диффузии из окисла. Содержание кислорода в диодах первого и второго типа составляло $\sim 4\cdot 10^{17}~{\rm cm^{-3}}$ и $\sim 2.3\cdot 10^{17}~{\rm cm^{-3}}$ соответственно. Концентрация углерода в обоих типах структур, по нашим оценкам, была меньше $10^{16}~{\rm cm^{-3}}$ (ниже порога чувствительности метода SIMS).

Структуры облучались быстрыми электронами $(E_e = 6 \,\mathrm{M} \mathrm{9}\mathrm{B})$ при температуре 273 К. Флюенсы электронов для образцов первого и второго типов были $4 \cdot 10^{\hat{1}2} \,\mathrm{cm}^{-2}$ и $2 \cdot 10^{12} \,\mathrm{cm}^{-2}$ соответственно. Плотность потока электронов была $10^{11}\,\mathrm{cm}^{-2}/\mathrm{c}$. После облучения образцы устанавливались в измерительный криостат DLTS-спектрометра без нагрева выше температуры 273 К. Спектры DLTS измерялись в интервале температур 80-310 К при значении обратного смещения -5 В с использованием заполняющих импульсов двух видов. В первом случае во время действия импульса заполнения напряжение на диоде либо было нулевым, либо оставалось отрицательным, и мы получали заполняющие импульсы, не изменяющие концентрацию неосновных носителей в базе диода. Этот режим соответствует стандартному варианту метода релаксационной спектроскопии глубоких уровней (DLTS). Во втором случае использовали заполняющие импульсы положительной полярности, когда происходила инжекция неосновных носителей заряда через p-n-переход. Этот режим измерения мы будем в дальнейшем обозначать как MC-DLTS. В режиме MC-DLTS длительность импульса заполнения $t_p = 0.1 \, \text{c}$, напряжение во время импульса заполнения $U_f = +2\,\mathrm{B}$ и окно скорости эмиссии $e = 19.1 \,\mathrm{c}^{-1}$. В режиме DLTS устанавливались следующие параметры: $t_p = 0.01 \, \mathrm{c}$, $U_f = 0\,\mathrm{B}$ и $e = 19.1 \cdot 10^3\,\mathrm{c}^{-1}$ для $p^+ - n$ -диодов и $t_c = 0.1 \,\mathrm{c}, \, U_f = -2 \,\mathrm{B}$ и $e = 19.1 \,\mathrm{c}^{-1}$ для $n^+ - p$ -диодов.

3. Экспериментальные результаты

На рис. 1 представлены спектры DLTS и MC-DLTS, полученные для одного из исследуемых диодов на основе p-Si до начала процедуры отжига. Пики H019, H029 и H035 хорошо известны и идентифицированы как принадлежащие дивакансии и тривакансии (V_2 и V_3), межузельному углероду (C_i) и комплексу C_iO_i [2,8,9]. Перед первым измерением через облученные диоды пропускался прямой ток плотностью $0.5 \, \text{A/cm}^2$ при $78 \, \text{K}$ для обеспечения завершения реакции $\text{Si}_i + \text{C}_s \rightarrow \text{C}_i$ [4,10]. После проведения такой процедуры амплитуды пиков H019 и H029 несколько возрастали, достигая при этом своих максимальных значений. Незначительно изменялась также высота пика H035.

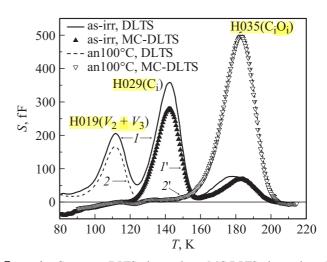

Рис. 1. Спектры DLTS (линии) и MC-DLTS (точки), облученных электронами кремниевых n^+-p -диодов до начала (кривые 1 и 1') и после завершения (кривые 2 и 2') отжига C_i .

Здесь следует отметить, что время облучения $(t \le 1 \, \text{мин}) \,$ при температуре $T_{\text{irr}} = 273 \, \text{K} \,$ относительно мало для образования C_iO_i в условиях термического равновесия. Тем не менее можно ожидать его образования как результат рекомбинационно-индуцированной диффузии C_i [7]. Нельзя также исключить возможность принадлежности невысокого пика H035, наблюдающегося сразу после облучения, какому-то неидентифицированному еще дефекту [11]. Однако его амплитуда мала по сравнению с амплитудой пика Н035 после отжига при 100°C и его влияние на определение окончательной концентрации комплекса C_iO_i будет незначительным. Тем не менее его присутствие следует учитывать при оценке погрешностей определения вклада близко расположенных пиков DLTS на промежуточных стадиях отжига.

Наличие комплекса $C_iO_i^*$ проявляется в спектрах DLTS как небольшой сдвиг пика H035 в область низких температур и его некоторое уширение. Суперпозицию двух пиков, связанных с C_iO_i и $C_iO_i^*$, будем обозначать как H035b (рис. 2, кривая I). Это связано с тем, что скорости эмиссии дырок C_iO_i и $C_iO_i^*$ очень близки [4,10].

Основная проблема при изучении кинетики образования C_iO_i в кремнии p-типа заключается в корректном определении концентраций самого комплекса C_iO_i и его метастабильной конфигурации $C_iO_i^*$ из данных DLTS. Ясно, что в этом случае простой метод обработки данных не работает и требуется специальная процедура. Именно сложность анализа пика H035b объясняет относительно большой разброс в параметрах $C_iO_i^*$, определенных разными авторами [4,5,7]. Наличие такого разброса заставляет сомневаться в корректности процедуры одновременного определения концентрации исследуемых центров в указанных работах. Для решения этой задачи нами ранее использовалась подгонка экспериментальных кривых DLTS с использованием метода

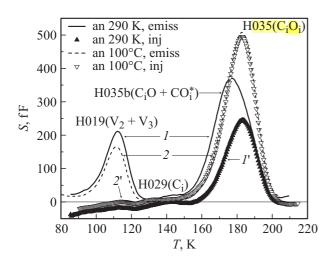

Рис. 2. Спектры DLTS (линии) и MC-DLTS (точки), облученных электронами кремниевых n^+-p -диодов после отжига при 290 К в течение 219 мин (кривые 1 и 1') и после (кривые 2 и 2') полного завершения отжига C_i .

наименьших квадратов [12,13]. Однако применение этого метода к обработке пика H035b сталкивается с рядом трудностей, связанных с возможным наличием других дефектов с относительно малой концентрацией, дающих вклад в амплитуду сигнала DLTS в интересующей нас области температур измерения. Поэтому мы попытались найти путь получения более однозначной информации о концентрациях C_iO_i и $C_iO_i^*$.

Такую информацию можно получить, используя заполняющие импульсы прямого смещения, при которых происходит инжекция неосновных носителей заряда, метод DLTS для наблюдения ловушек неосновных носителей заряда (MC-DLTS). При этом углеродные пики H029 и Н035 наблюдаются также хорошо, как и при измерениях без инжекции неосновных носителей заряда. Такое поведение указанных ловушек связано с тем, что как для C_i так и для C_iO_i имеет место значительная асимметрия сечений захвата электронов и дырок, когда сечение захвата дырок (C_p) значительно выше сечения захвата электронов (C_n) . Например, отношение $\eta = C_p/C_n$ достигает значения 500 для C_iO_i [14,15]. Температуры максимума пика H035, полученные при использовании инжекции неосновных носителей заряда, совпадают друг с другом на всех стадиях отжига (кривые 1' и 2' на рис. 1 и 2). Кроме того, также отметим, что после исчезновения $C_iO_i^*$ амплитуды пика H035, полученные в результате измерений DLTS с использованием и без использования инжекции неосновных носителей заряда, совпадают (рис. 1, кривые 2 и 2'). Из этого следует, что в результате измерений с инжекцией мы всегда определяем полную концентрацию ловушки H035. Кроме этого, мы видим, что пик, связанный с комплексом $C_i O_i^*$, не дает вклада в сигнал DLTS при измерениях с использованием заполняющих импульсов, сопровождающихся инжекцией электронов (рис. 2, кривые 1

и I'). Этот факт является свидетельством малости отношения сечение захвата дырок к сечению захвата электронов (C_n) для ловушки $H035^*$, т. е. $\eta(C_iO_i^*) \ll 1$. Таким образом, мы имеем простой способ независимого определения концентрации C_iO_i в стабильной конфигурации на промежуточных стадиях отжига, что позволяет нам определять высоту пика H035 без использования численной подгонки.

Обнаруженное нами свойство ловушки $C_iO_i^*$ позволяет объяснить эволюцию спектров DLTS, связанных с углеродными центрами в кремнии n-типа проводимости в процессе отжига C_i .

Как известно, в диодах на основе кремния n-типа можно наблюдать как акцепторное (ловушка основных носителей заряда E012), так и донорное (ловушка неосновных носителей заряда H029) состояние C_i (рис. 3). Как ловушка неосновных носителей заряда проявляется и

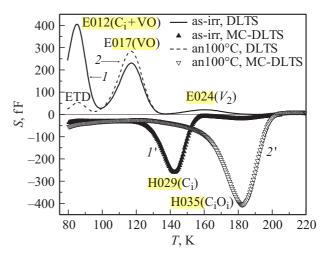

Рис. 3. Спектры DLTS (линии) и MC-DLTS (точки), облученных электронами кремниевых p^+ –n-диодов до (кривые 1 и 1') и после (кривые 2 и 2') завершения отжига C_i .

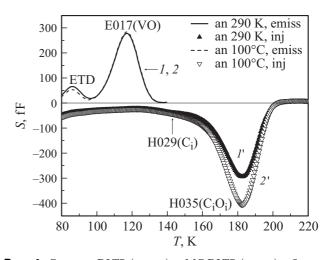

Рис. 4. Спектры DLTS (линии) и MC-DLTS (точки), облученных электронами кремниевых p^+ -n-диодов после отжига при 300 K в течение 101 мин (кривые I и I') и после (кривые 2 и 2') полного завершения отжига C_i .

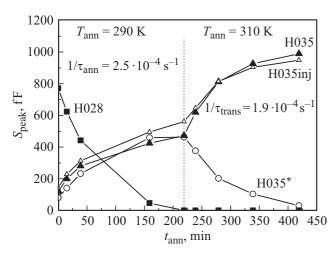

Рис. 5. Изменения концентрации углеродсодержащих дефектов в процессе изотермического отжига диодов, изготовленных на p-Si. Температуры отжига были 290 К ($t_{\rm ann}=0-219\,{\rm MuH}$) и 310 К ($t_{\rm ann}=219-419\,{\rm MuH}$).

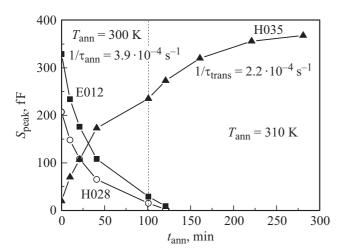

Рис. 6. Изменения концентрации углеродсодержащих дефектов в процессе изотермического отжига диодов, изготовленных на n-Si. Температуры отжига были $300\,\mathrm{K}\,$ ($t_{\mathrm{ann}}=0$ – $101\,\mathrm{muh}$) и $310\,\mathrm{K}\,$ ($t_{\mathrm{ann}}=101$ – $281\,\mathrm{muh}$).

донорное состояние C_iO_i (пик H035, рис. 3). Кроме того, мы можем также следить и за изменением концентрации комплекса межузельный углерод—углерод в узле (C_iC_s) , который дает вклад в амплитуду пика E017. Выделить этот вклад можно из измерений при различных длительностях заполняющего импульса [15].

Таким образом, в кремнии n-типа мы можем следить за изменением концентрации C_i по высоте пиков E012 и H029. В то же время, как следует из приведенных выше данных, мы не можем наблюдать пик, связанный с комплексом $C_iO_i^*$. О присутствии метастабильного состояния комплекса C_iO_i мы можем судить только по увеличению амплитуды пика H035 после полного исчезновения пиков E012 и H029 (эффект запаздывающего роста, по-видимому, наблюдавшийся также в [16]). Этот

эффект хорошо виден, например, из сравнения кривых I' и 2' на рис. 4 и зависимости высоты пиков H028 и H035 от времени отжига $n^+ - p$ - и $p^+ - n$ -диодов (см. рис. 5 и 6).

4. Обсуждение

Рассмотрим кинетику образования C_iO_i более подробно. При этом реакцию (2) можно рассматривать как частный случай реакции (1), если ввести параметр f_s , который определяет долю атомов C_i , участвующих в реакции с непосредственным образованием стабильной конфигурации C_iO_i , минуя промежуточную стадию. Тогда, если имеет место только процесс (2), величина f_s будет равна нулю. Если же происходит одновременное образование как стабильной, так и метастабильной конфигураций комплекса, то $0 < f_s \le 1$.

Каждая стадия процессов образования стабильной конфигурации комплекса C_iO_i (см. реакцию (1)) характеризуется различными постоянными времени. Первая постоянная времени (τ_{ann}) описывает кинетику отжига C_i и образования либо $C_iO_i^*$, либо C_iO_i . Ее можно записать в виде

$$\tau_{\text{ann}}^{-1} = (k_1 + k_1')[O_i], \tag{3}$$

где k_1 и k_1' — константы реакций взаимодействия C_i с O_i , в результате которых образуются либо C_iO_i , либо $C_i O_i^*$ соответственно. Как обычно, $[O_i]$ обозначает концентрацию межузельного кислорода. Вторая постоянная времени, которую обозначим как au_{trans} , будет описывать скорость трансформации $C_iO_i^* \to C_iO_i$. Можно ожидать, что она определяется только структурными особенностями рассматриваемых комплексов и, возможно, уровнем Ферми. Отметим, что, увеличивая концентрацию кислорода, мы достигаем выполнения условия $au_{ann} \ll au_{trans}$ при температуре отжига C_i . Это неравенство еще более усиливается с понижением температуры, так как энергия активации диффузии С_і меньше барьера для трансформации $C_i O_i^* \to C_i O_i$ (см. [4,10] и данные, приведенные далее). Такое соотношение между постоянными времени позволяет рассматривать начальную и конечную стадию всего процесса раздельно.

На начальной стадии процесса, когда скоростью трансформации $C_iO_i^* \to C_iO_i$ можно пренебречь, мы получим следующие временные зависимости концентраций исследуемых дефектов:

$$[C_i] = [C_i]_a \exp(-t/\tau_{ann}), \tag{4}$$

$$[C_i O_i^*] = (1 - f_s)[C_i]_a \{1 - \exp(-t/\tau_{ann})\},$$
 (5)

$$[C_i O_i] = f_s [C_i]_a \{1 - \exp(-t/\tau_{ann})\}.$$
 (6)

На заключительной стадии процесса, когда уже все атомы межузельного углерода связаны в комплексы, происходит только дообразование C_iO_i из уже имеющихся комплексов $C_iO_i^*$. Кинетика изменения концентраций обоих состояний C_iO_i может быть описана как

$$[C_i O_i^*] = [C_i O_i^*]_{ini} \exp(-(t - t_{ini})/\tau_{ann}), \tag{7}$$

$$[C_i O_i] = [C_i O_i]_{ini} + [C_i O_i^*]_{ini} \{ 1 - \exp(-(t - t_{ini}) / \tau_{trans}) \},$$
(8)

где t_{ini} обозначает некоторый момент времени после начала отжига межузельного углерода, а $[C_iO_i^*]_{ini}$ дает концентрацию метастабильного состояния комплекса в этот момент времени. Для расчета концентраций дефектов на промежуточной стадии реакции следует пользоваться более общим выражением, описывающим одновременное изменение концентраций всех трех центров $[C_i]$, $[C_iO_i]$ и $[C_iO_i^*]$ вследствие протекания всех трех реакций (см. [13]).

В качестве t_{ini} можно использовать тот момент времени отжига, после которого осталось не более 5% от начальной концентрации C_i . Как показывают расчеты, проведенные по более общей формуле, списывающей кинетику реакций (1) (см. ссылку [10]), доля образовавшихся к одному моменту времени C_iO_i будет составлять $\gamma \approx 0.55$ от полной концентрации этого комплекса, если значения других параметров были $\tau_{trans} = 10\tau_{ann}$ и $f_s = 0.5$. Таким образом, определяя долю уже образовавшихся к данному моменту комплексов, мы можем оценить значение γ . Если же $\tau_{trans} < 10\tau_{ann}$, то мы получим еще большую долю C_iO_i в стабильной конфигурации и эффект запаздывания будет выражен не столь явно.

Для обеспечения как можно больших различий между $au_{\rm ann}$ и $au_{\rm trans}$ на начальных участках мы проводили отжиг при более низкой температуре. Эта температура зависела от содержания кислорода в структуре. Для заключительной стадии отжига была выбрана одна и та же температура $T_{\rm ann}=310\,{\rm K},$ обеспечивающая отсутствие других метастабильных конфигураций C_iO_i [3]. Используя значения высоты пика H035, измеренные с применением заполняющих импульсов прямого смещения (см. рис. 5), можно оценить f_s как близкое к 0.5, что соответствует результатам, полученным из численной подгонки.

В то же время из рис. 5 видно, что имеет место некоторое различие между результатами измерений высоты пика H035 и его вычислением с использованием программы подгонки. Одной из причин появления таких различий является наличие в облученных диодах фоновых радиационных дефектов, имеющих пики DLTS, совпадающие или близкие к H029 и H035. Наличие этих радиационных дефектов с малой концентрацией приводит к дополнительной неопределенности в определении как энергий ионизации C_iO_i и $C_iO_i^*$, так и их концентраций.

Качественное поведение кинетики отжига C_i и образования C_iO_i для p^+ –n-диодов (рис. 6) такое же, как и для n^+ –p-диодов (рис. 5). Отличие в скорости

отжига С_і обусловлено меньшим содержанием кислорода, что вынудило нас проводить начальную стадию отжига при более высокой температуре. В свою очередь это привело к тому, что разница между $au_{\rm ann}$ и $au_{\rm trans}$ для структур этого типа оказалась не столь велика и к моменту практически полного исчезновения пика H029 уже довольно значительная доля $C_iO_i^*$ перешла в C_iO_i . Аналогичные особенности кинетики отжига C_i и образования пика Н035 наблюдались и в работе [6]. Оценка f_s из данных, приведенных на рис. 2 работы [6], также позволяет сделать вывод, что f_s существенно больше нуля. В то же время на основании данных по отжигу электронной ловушки $E_c - 0.06$ эВ авторы этой работы делают вывод, что имеет место только процесс (2) и соответственно f_s должно быть равно нулю. Таким образом, противоречие содержится уже внутри самой работы [6]. Авторы [6] предположили, что это противоречие можно объяснить наличием еще одной ловушки с уровнем вблизи $E_c - 0.35$ эВ, но не связанной с СіОі. Однако наши данные, изложенные выше, не подтверждают такую интерпретацию.

По нашему мнению, причина этого противоречия может заключаться в неприменимости стандартной процедуры определения концентрации ловушек из данных DLTS в случае относительно мелких ловушек. К сожалению, авторы [6] не привели экспериментальных спектров DLTS, что не позволяет нам провести повторную оценку концентрации ловушки $E_c - 0.06$ эВ. Однако ясно, что эта температура должна быть достаточно низкой. Так, в работе [15] соответствующий пик наблюдался при $T_{\text{peak}} = 35 \,\text{K}$, что соответствует довольно близкому расположению этого уровня к зоне проводимости. Поскольку в работе [6] использовались образцы с концентрацией носителей в базе $\sim 2 \cdot 10^{15} \, \text{cm}^{-3}$, на основании имеющихся экспериментальных данных об энергетическом спектре донора фосфора можно сделать вывод, что при $T = 35-40 \,\mathrm{K}$ концентрация электронов будет значительно меньше концентрации доноров (концентрацию электронов для определенной температуры измерения можно рассчитать, используя, например, результаты работы [17]).

Такая оценка показывает, что концентрация электронов (n_0) будет значительно меньше концентрации легирующей примеси. Отсюда следует, что стандартная процедура определения концентрации центра из высоты пика DLTS в этом случае будет неприменима. В этом случае задача корректного определения концентрации ловушки $E_c - 0.06$ эВ не будет простой, и возможны большие погрешности, если не известна величина n_0 при температуре измерения соответствующего пика DLTS. Если принять во внимание этот факт, то следует признать, что наши выводы согласуются с экспериментальными данными работы [6].

Тем не менее мы согласны с выводом авторов [6] о принадлежности уровня $E_c = 0.06$ эВ акцепторному уровню метастабильного состояния комплекса C_iO_i .

Дополнительным аргументом в пользу этой интерпретации являются экспериментальные данные о постоянной времени трансформации $C_iO_i^* \to C_iO_i$. Если принять во внимание, что энергия активации этого процесса близка к значению (1.05 ± 0.05) эВ [4,10], то экстраполяция наших данных к температуре отжига 297 К дает значение $1/\tau_{\rm trans} = 3.5 \cdot 10^{-5} \, {\rm c}^{-1}$, что не очень значительно отличается от $1/\tau_{\text{trans}} = 3.0 \cdot 10^{-5} \, \text{c}^{-1}$, полученного в [6]. В n^+ -p-диодах уровень Ферми при температуре трансформации был расположен вблизи $E_v + 0.39$ эВ. Поэтому следует ожидать, что основные зарядовые состояния $C_iO_i^*$ и C_iO_i в p^+-n - и n^+-p -диодах были одинаковыми (дефекты находились в основном нейтральном зарядовом состоянии), что и проявилось в совпадении полученных нами значений au_{trans} для обоих типов использованных структур (см. рис. 5, 6).

По-видимому, для примесей и дефектов, создающих анизотропные напряжения в решетке кремния, следует ожидать и анизотропии в потенциале их взаимодействия между собой. Это может проявляться, в частности, в наличии метастабильных конфигураций ряда углеродных комплексов (см., например, [18]). Для более полного понимания влияния локальных искажений решетки на диффузию углерода и его взаимодействия с другими примесями желательны дальнейшие теоретические исследования.

Следует отметить, что в полученных нами данных содержится один важный факт, который может помочь в определении направления таких исследований. Это касается сосуществования параллельных реакций, описываемых уравнением (1). По нашему мнению, этот факт является следствием анизотропии потенциала взаимодействия C_i и O_i при их сближении в результате миграции межузельного углерода, т.е. когда сближение происходит в каком-то одном кристаллографическом направлении, то промежуточный комплекс не образуется. Если же направление сближения изменяется, то в потенциале взаимодействия C_i и O_i появляется локальный минимум. Поскольку статистически разные направления сближения равновероятны, только часть атомов углерода захватывается с образованием метастабильного комплекса. Следовательно, появление наблюдаемого нами метастабильного состояния комплекса СіОі отражает именно динамику миграции межузельного углерода вблизи центра захвата, а соотношение между коэффициентами образования стабильного и метастабильного состояний есть результат пространственного расположения локальных минимумов потенциала взаимодействия сближающихся атомов.

Таким образом, методом DLTS спектроскопии изучена кинетика отжига межузельного углерода C_i в облученных электронами с $E=6\,\mathrm{Mpm}$ при $T_{il}=273\,\mathrm{K}$ диодах, изготовленных на кремнии n- и p-типа. В результате отжига C_i образуется комплекс межузельный углерод—межузельный кислород в стабильной C_iO_i и метастабильной $C_iO_i^*$ конфигурациях. Установлено, что,

несмотря на близкое расположение глубоких уровней в запрещенной зоне Si, ловушка $C_iO_i^*$ обладает малым (<1) отношением сечения захвата дырок к сечению захвата электронов в отличие от C_iO_i . Вследствие этого измерения спектров DLTS в p-Si с инжекцией неосновных носителей заряда позволяют исключить из пика H035 составляющую, обусловленную метастабильной конфигурацией $C_iO_i^*$, и наблюдать только сигнал, обусловленный ловушкой C_iO_i . Получено дополнительное подтверждение одновременного и равновероятного формирования комплексов $C_iO_i^*$ и C_iO_i при отжиге C_i . Определены постоянные времени трансформации $C_iO_i^* \to C_iO_i$, которые для диодов на основе высокоомных n- и p-Si имеют близкие значения.

Работа выполнена в рамках коллаборации RD50 (ЦЕРН) при частичной финансовой поддержке БРФФИ (проект Ф12РА-005) и Румынским фондом фундаментальных исследований, грант PCE 72/5.10.2011.

Список литературы

- [1] G. Davies, R.C. Newman. In: Handbook on Semiconductors, ed. by T.S. Moss (Amsterdam, Elsevier Science, 1994), v. 3b, 1557 (1994).
- [2] L.C. Kimerling, V.N. Asom, J.L. Benton, P.J. Drevinsky, C.E. Caefer. Mater. Sci. Forum, 38–41, 141 (1989).
- [3] L.I. Khirunenko, M.G. Sosnin, Yu.V. Pomozov, L.I. Murin, V.P. Markevich, A.R. Peaker, L.M. Almeida, J. Coutinho, V.J.B. Torres. Phys. Rev. B, 78, 155 203 (2008).
- [4] Kh.A. Abdullin, B.N. Mukashev, M.F. Tamendarov, T.B. Tashenov. Phys. Lett. A, 144, 198 (1990).
- [5] П.В. Кучинский, В.М. Ломако, А.П. Петрунин. ФТП, **23**, 1625 (1989).
- [6] K. Shinoda, E. Ohta. Appl. Phys. Lett., 61, 2691 (1992).
- [7] A.R. Frederickson, A.S. Karakashian, P.J. Drevinsky, C.E. Caefer. J. Appl. Phys., **65**, 3272 (1989).
- [8] P.M. Mooney, L.J. Cheng, M. Süli, J.D. Gerson, J.W. Corbett. Phys. Rev. B, 15, 3836 (1977).
- [9] J. Coutinho, V.P. Markevich, A.R. Peaker, B. Hamilton, S.B. Lastovskii, L.I. Murin, B.J. Svensson, M.J. Rayson, P.R. Briddon. Phys. Rev. B, 86, 174 101 (2012).
- [10] L.F. Makarenko, F.P. Korshunov, S.B. Lastovskii, L.I. Murin, M. Moll. Sol. St. Phenomena, 156–158, 155 (2010).
- [11] A. Nylandsted Larsen, H.J. Pedersen, M.C. Petersen, V. Privitera, Y. Gurimskaya, A. Mesli. J. Appl. Phys., 114, 223 706 (2013).
- [12] A.A. Istratov, H. Hieslmair, C. Flink, E.R. Weber. Rev. Sci. Instrum., 69, 244 (1998).
- [13] Л.Ф. Макаренко, Ф.П. Коршунов, С.Б. Ластовский, Л.И. Мурин. Докл. НАН Беларуси, **51** (5), 52 (2007).
- [14] A. Hallen, N. Keskitalo, F. Masszi, V. Nágl. J. Appl. Phys., 79, 3906 (1996).
- [15] M. Moll. PhD thesis (Hamburg, University of Hamburg, 1999) ISSN 1435–8085.
- [16] B. Schmidt, V. Eremin, A. Ivanov, N. Strokan, E. Verbitskaya, Z. Li. J. Appl. Phys., 76, 4072 (1994).
- [17] P. Norton, T. Braggins, H. Levinstein. Phys. Rev. B, **8**, 5632 (1973)
- [18] G. Davies. Mater. Sci. Forum, 38–41, 151 (1989).

Редактор Т.А. Полянская

Magurele, Romania

Formation and annealing of metastable configuration for interstitial carbon-interstitial oxygen complex in n- and p-silicon

L.F. Makarenko*, F.P. Korshunov+, S.B. Lastovskii+, L.I. Murin+, M. Moll°, I. Pintilie[◊]

* Belarusian State University, 220050 Minsk, Belarus ⁺ Scientific-Practical Materials Research Centre of Natiomal Academu of Sciences of Belarus, 220072 Minsk, Belarus [◦] CH-1211 CERN, Geneva, Switzerland [⋄] RO 077125 National Institute of Materials Physics,

Abstract It has been shown experimentally that contrary to the stable configuration of interstitial carbon-interstitial oxygen complex (C_iO_i) its metastable configuration $(C_iO_i^*)$ can not be observed in silicon p^+-n structures by the DLTS method. The rates of $C_iO_i^* \to C_iO_i$ transformation are practically similar in n- and p-Si with carrier concentration less than $10^{13} \, \mathrm{cm}^{-3}$. The probabilities of the simultaneous formation of stable and metastable configurations by the attaching of mobile carbon to interstitial oxygen atom are close 50%. This fact is explained by an orientation dependence of the interaction potential between interstitial oxygen and carbon atoms.